

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Предлагаемая публикация содержит ответ И. Канта на возражения К. Л. Рейнгольда, выдвинутые им против кантовской рецензии на первую часть труда И. Г. Гердера «Мысли к философии истории человечества», а также рецензию Канта на вторую часть Гердерова труда, впервые переведенные на русский язык. Рецензия на первую часть в переводе Ц. Г. Арзаканьяна опубликована в издании: Кант И. Соч. в 6-ти т. М., 1966. Т. 6. Под ред. Т. И. Ойзермана, с. 37—51. Таким образом, читатель получает возможность познакомиться со всеми кантовскими материалами этой полемики. Комментарием к ним может послужить статья Л. А. Калининкова «К полемике между Кантом и Гердером по вопросам философии истории» из данного выпуска сборника. Перевод выполнен по изданию: Immanuel Kant's kleinere Schriften zur Ethik und Religionsphilosophie. Herausg. von J. H. von Kirchman. Berlin, 1870. S. 35—47.

И. Д. Копец

И. КАНТ

ВОСПОМИНАНИЯ РЕЦЕНЗЕНТА КНИГИ И. Г. ГЕРДЕРА «ИДЕИ К ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

(в четвертом номере приложения «Всеобщей литературной газеты») о выступлении в печати против этой рецензии, опубликованном в февральском номере «Немецкого Меркурия»

В февральском номере «Немецкого Меркурия» на стр. 148 выступает под именем пастора защитник книги господина Гердера против мнимого выпада в нашей «Всеобщей литературной газете». Было бы несправедливо вмешивать имя столь уважаемого автора в спор между рецензентом и его оппонентом. Поэтому мы хотим здесь лишь оправдать наш подход к огласке и оценке упомянутого произведения, отвечающий принципам тщательности, беспартийности и умеренности, которыми руководствуется наша газета.

В своем письме пастор постоянно ругает воображаемого метафизика, который, как он его себе представляет, совершенно испорчен для усвоения чего-либо на основе данных опыта, либо там, где он (опыт) не решает дела, для выводов по аналогии с природой, и все стремится мерить меркой своих схоластических и бесплодных абстракций.

Рецензент в состоянии вполне снести эту брань, ибо он здесь полностью согласен с автором, и сама рецензия — лучшее тому

доказательство. Но так как он полагает, что в достаточной мере знаком с материалами по антропологии, а также и несколько с самим методом их применения для того, чтобы сделать попытку представить историю человечества согласно ее определению в целом, то он убежден, что их нельзя найти ни в метафизике, ни в естественно-историческом музее путем сравнения скелета человека со скелетами других видов животных (последние менее всего свидетельствуют о его принадлежности к другому миру), но что их можно обнаружить единственно в деяниях его, благодаря которым он раскрывает свой характер. Он убежден также в том, что у г. Гердера не было даже намерения представить в первой части своего произведения (содержащей лишь установление человека как животного в общей системе природы и, следовательно, лишь предвосхищение (*Prodromus*) будущих идей) действительные материалы к человеческой истории, а всего лишь мысли, которые могут привлечь физиолога и побудить его расширить свои исследования, направляемые им обычно лишь на механическое рассмотрение строения животных, по возможности дальше, вплоть до исследования организации, целесообразной для разумной деятельности у данного создания, впрочем, он придал им здесь большее значение, чем они когда-либо его получают.

Нет также необходимости тому, кто придерживается последнего мнения (как того требует пастор), доказывать, что человеческий разум при другой форме организации был бы лишь возможен, ибо последнее в такой же малой мере будет когда-либо осознано (понятно), как и то, что он единственно возможен в его современной форме. Разумное применение опыта имеет свои границы. Он, правда, может показать нам, что нечто обладает какими-то и такими-то свойствами, но никогда не скажет нам, что нечто иначе и быть не может, и даже аналогия не в состоянии заполнить неизмеримую пропасть между случайным и необходимым. В рецензии говорилось следующее: «Незначительность различий, если сравнивать виды в поисках сходства, является при столь огромном многообразии следствием именно этого же многообразия. Наличие одного только родства между ними, так как либо один вид произошел от другого, либо все виды вышли из одного первоначального вида, либо они вышли из одного естественного производящего материнского лона, привело бы к идеям столь чудовищным, что разум содрогается перед ними. Подобное не следует приписывать нашему автору, чтобы не быть несправедливым»¹.

Эти слова навели пастора на мысль, что в рецензии содержится метафизическая ортодоксия, более того — нетерпимость, и он добавляет: «Здоровый, предоставленный самому себе в своей свободе разум не содрогнется ни перед какой идеей». Однако не следует бояться ничего из того, что мнит себе пастор. Это просто немой страх (*horror vacui*) обычного человеческого разума содрогаться как раз там, где встречается идея, при которой совершенно невозможно ничего мыслить, и в этом отношении онтологический кодекс именно своей терпимостью мог бы послужить

канонем теологическому. Кроме того, пастор находит достоинство свободного мышления, приписываемое книге, слишком низким для столь известного автора. Без сомнения, полагает он, речь идет в ней о внешней свободе, которая, ввиду ее зависимости от пространства и времени, вовсе не является заслугой. В рецензии, однако, речь шла о внутренней свободе, а именно свободе от оков привычных и закрепленных всеобщим мнением понятий и образов мышления, той свободе, которая вовсе не настолько низка, что даже люди, заявляющие о своей принадлежности к философии, лишь в редких случаях вырастали до нее.

То, что пастор считает недостатком рецензии, а именно «что в ней обращается внимание лишь на те места, которые содержат результаты, и игнорируются места, их подготавливающие», является, по-видимому, неизбежным злом для любого автора, которое при всем том все же более терпимо, чем, приводя то или иное место, вообще просто хвалить или осуждать. Следовательно, при всем справедливом уважении и даже сочувствии к славе и еще более к последующей славе автора, данная ранее оценка упомянутого произведения остается прежней, которая однако содержит нечто совсем иное, нежели то, что ей подсовывает (не совсем добросовестно) на стр. 161 пастор, а именно, что книга не осуществила того, что обещало ее название. Ведь название книги вовсе не обещало того, что уже в первом томе, содержащем лишь общие физиологические штудии (Vorgübungen), будет совершено то, что ожидается от последующих (которые, насколько можно судить, будут содержать собственно антропологию). И напоминание было нелишним: в последней ограничить ту свободу, которая в первых заслуживала, пожалуй, снисхождения. Впрочем, дело теперь за самим автором совершить обещанное в названии книги, что и следует ожидать от его таланта и его эрудиции.

И. КАНТ

**РИГА И ЛЕЙПЦИГ У ХАРТКНОХА.
ИДЕИ К ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И. Г. ГЕРДЕРА
Часть вторая. 1785, 344 с.**

Эта часть, охватывающая десять книг², рассказывает сначала в шести разделах шестой книги об укладе народов близ Северного полюса и вокруг азиатского хребта, зоны Земли, где проживают цивилизованные народы и африканские нации, жителей островов жаркого пояса Земли и американцев. Автор заканчивает изложение пожеланием собирать новые этнографические описания наций, чему уже положили начало Нибур, Паркинсон, Кук, Хёст, Георги и др.³

«Было бы прекрасным подарком, если бы тот, кто в состоянии, собирал бы там и сям разбросанные достоверные описания всего многообразия нашего человеческого рода и заложил бы тем